

ЗАРЯД АФГАНА

СЕЙЧАС он повзрослел и возмужал почти на двадцать лет по сравнению с тем молодым десантником, что запечатлен на этой фотографии, когда со своими сверстниками-однополчанами совершал дерзкие боевые операции в знойных долинах и заснеженных горных перевалах Афганистана. С бывшим сержантом-разведчиком одного из подразделений воздушно-десантных войск, участвовавших в боевых действиях в Афганистане, Арсентием Харченко я познакомился за "круглым столом" редакции, прошедшим в нынешнем феврале. Тогда он участвовал в общем разговоре в качестве начальника уголовного розыска Первоуральского УВД.

И вот новая встреча в канун Дня воздушно-десантных войск. И сегодня мой собеседник подполковник Арсентий Иванович Харченко уже в новой, повышенной должности - зам. начальника следственного отдела УВД г. Первоуральска. А еще он сегодня - кандидат

в депутаты городского Совета по трехмандатному избирательному округу № 2, и я искренне желаю ему успехов в этом направлении. Потому что убежден, как и многие мои земляки, что именно такие люди - с сильным характером и волей, твердо выработанными убеждениями, направленными на благо всего населения, честно выполняющие свой служебный долг, умеющие работать на своем месте и желающие послужить народу, отстаивая его интересы, именно такие люди и нужны в эти нелегкие годы в местных административных и представительных органах.

Хотя, признаться, упор в недавней нашей беседе я делал на то, как формировался характер десантника Харченко, какие изломы и повороты сопровождали его развитие. То есть о том, какой душевный, нравственный и физический заряд получили на всю последующую жизнь наши парни-десантники, опаленные ветрами Афгана.

(Продолжение на 4 стр.)

ЗАРЯД АФГАНА

(Продолжение.
Начало на стр. 5)

Откровенно говоря, не все выдерживали сверхнагрузки такого закала: и в процессе подготовки воина-гвардейца-десантника, и во время экстремальных, стрессовых ситуаций в боевых операциях, и даже потом, дома, вернувшись из афганского пекла. Но мы ведем речь о тех, кто выдержал. О натурах сильных, кому заряд мужества, воли и взаимовыручки служат и в наши дни в гражданской их деятельности. Недаром же на таких людей хотят походить наши мальчишки и юноши, мечтающие попасть служить в воздушно-десантные войска.

УРОЖЕНЕЦ Крымского полуострова, пропитанного солеными брызгами Черного моря, юный Харченко не думал, не гадал, что попадет когда-то в воздушный десант, что будет носить погоны с летними крыльшками и крохотным парашютиком посередине. Вся крымская ребятня бредила морскими походами, военными кораблями, легендарными подвигами морской пехоты и готовила себя сызмала к флотской службе.

Арсентий с четвертого класса, можно сказать, перепробовал с десятком видов спорта. Причем везде показывал хорошие способности. Особенно в футболе и волейболе, играя за высокопрофессиональные команды. Когда же 17-летним парнем стал работать на Севастопольском судоремонтном заводе, приобщился к авиаспорту. До призыва в армию успел совершить три парашютных прыжка с самолета. Может, на это и обратила внимание призывная комиссия.

Как бы там ни было, а "совсатели" парня в воздушно-десантники. Со сборного призывного пункта в Одессе весной 1981 года самолетом перебросили новобранцев в Ашхабад. И они поняли, что "запахло уже Афганом". Отбор в десантники был как в гвардию Петра I: рост - от 175 до 195 см, вес - не менее 75 килограммов. В первую очередь зачисляли тех, кто занимался до армии борьбой, самбо, стрельбой, умел водить машину. Полгода воздушно-десантной науки, где уму-разуму обучали в рамках очень жесткой дисциплины, где не место лишним словам и всяческим эмоциям. Готовили настоящих воинов, которые не уступят противнику ни физически, ни профессионально, ни нравственно.

Отбор в разведывательные спецподразделения среди гвардейцев-десантников проводили еще тщательнее. Причем открыто говорили, какие трудности ожидают разведчиков, какие задачи (порой, кажется, невыпол-

нимые) будут ставить им во время боевых действий в Афганистане. Требовали: если чувствуете, что не потянете, откажитесь от разведки - никто за это не осудит. И были случаи отказов. Хотя эти воины- "отказники" отлично оведали потом в других десантных подразделениях.

Харченко прошел все стадии отбора. Около двух лет провел он в Афга-

не со своими друзьями-однополчанами, выполняя сложнейшие задания в боевых операциях против душманов. А это был враг очень грозный, который воспитывается воином с малолетства, знающий каждую горную складку, каждый квартал в кишлаках, каждый горный ручей, рошцу, тропку и, как правило, великолепный снайпер, к тому же отлично владеющий холодным оружием. Шутки с таким врагом плохи. Да и до шутки ли было, если душманы наших разведчиков даже в плен не брали. И те отвечали им тем же.

В этих опасных поисках и операциях каждый участник разведгруппы должен на 100 процентов быть уверен в любом из своих товарищей. Поэтому каждый выход готовился особенно тщательно. И если кто-то сомневался в другом - прямо об этом говорил. Не только недожимая физическая закалка требовалась от воинов в многодневном походе по горным перевалам (несли на себе до 40-50 килограммов: боеприпасы, оружие, продукты, амуниция), но и выдержка, хладнокровие, автоматизм действий во время внезапного боя, некое интуитивное чутье опасности, умение в считанные секунды принять верное решение.

Но и это не всегда хранило от пули или осколка. Трижды сержант Харченко испытал это на себе, побывав на госпитальных койках. Гибли его боевые, не раз испытанные друзья, по-

рой - свято выполнял заповедь: "Сам погибай, а товарища выручай!" - а по той ценой своей жизни спасая афганских детей и стариков. Так, к примеру, погреб один из разведчиков-саперов, взорвавшись на mine, к которой была прикована 6-летняя афганская девочка. Сам взорвался, а ребенка сумел отбросить в сторону...

За время службы в Афганистане разведчики бывали на отдыхе в своих военных городках едва ли месяца 3-4. Все остальное время - вблизи от врага. Так ковались характеры.

Поэтому, когда я спросил у Арсентия Ивановича о свойствах, выработанных у гвардейцев-десантников, особенно в экстремальных условиях Афганистана, он прежде всего назвал - патриотизм, дружбу и взаимовыручку, внутреннюю собранность, умение терпеть боль - физическую и душевную, огромное самообладание, умение разумно действовать даже в критические минуты опасности. Естественно, высочайший воинский профессионализм.

- И еще, мы не умели врать: ни друг другу, ни начальству. Так как ложь нередко оборачивается на войне непоправимой бедой...

С набором таких качеств и вернулся из армии Арсентий Харченко, как и другие целеулавье в той воле его сверстники. К слову, из 150 человек, с которыми Арсентий Иванович был в учебной команде, из Афганистана вернулась только половина.

ИЗ ОДНОЙ "горячей точки" по доброй воле А. И. Харченко попал в другую, теперь уже внутреннюю - в органы милиции, на борьбу с криминалитетом, что все больше и больше разрастается в России и по Уралу. Считает, что здесь его место борьбы за покой и безопасность сограждан, за благополучие в дальнейшей всей страны. И вот уже 17 лет честно выполняет он свой долг в правоохранительных органах, поднимаясь по служебным ступенькам с рядовой должности до руководящих постов. Воспитывают с женой 15-летнего сына Эдуарда. Не порывает со спортом - играет в футбол и волейбол. В свободный денек любит порыбачить, покопаться в огороде.

И, как и в прежние военные годы, свято ценит чувство товарищества, чистоту мыслей и поступков, веру в человека и в будущее своей Отчизны.

А о наградах и послужном списке его написано в биографической справке, опубликованной в "ВП" 25 июля.

А. БУШМАНОВ.

На снимке: такъв А. Харченко сегодня.

Фото С. БАТАЛОВА.